

12+

МКУ «Кикнурская ЦБС»
Центральная библиотека

И вспомним вновь минувшую войну...

Стихи поэтов - кикнурцев о войне

Сборник стихов

п.Кикнур
2016

Ответственный за выпуск: Тюльканова Т.В.

Составитель и компьютерный набор:

Дербенёва А.А. Жолобова М.И.

- И-11 И вспомним вновь минувшую войну... Стихи поэтов – кикнурцев о войне [Текст] : Сборник стихов/ Сост. А.А. Дербенёва, М.И. Жолобова/- Кикнур: 2016.- 32 с., ил.

При составлении сборника использовались: краеведческий материал центральной библиотеки, сайт газеты «Сельские огни», Интернет.

ББК 84(2Р-4Кир)

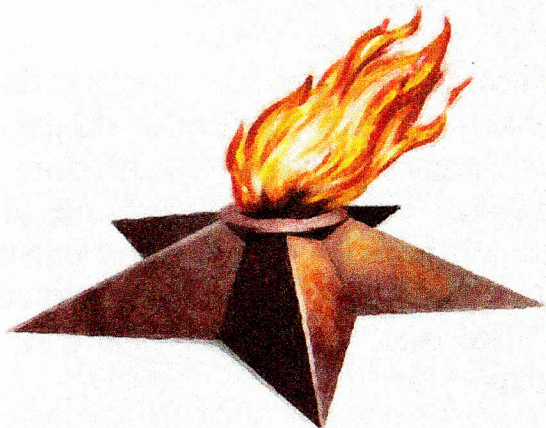
©Муниципальное казенное учреждение
«Кикнурская централизованная
библиотечная система», 2016.

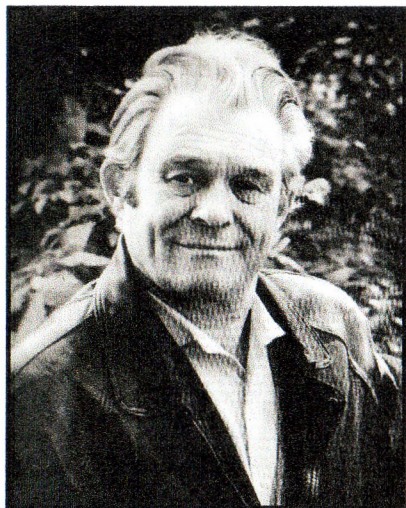
Давно заросли на израненной Земле шрамы окопов. Там, где рвались снаряды, и бушевал огонь, выросли новые города и сёла, цветут сады, играют дети.... Но память о войне продолжает свой долгий путь. Её не сотрешь с годами. В каждой Семье есть своя Память, свои Герои: фронтовики и труженики тыла, узники концлагерей и блокадники, вдовы погибших участников войны.

Вы держите в руках книгу стихов наших земляков – кикнурцев.

Их слово сегодня – это Память для нас и многих последующих поколений.

Читайте, перечитывайте эти строки, помните и не позволяйте никому забыть правду о Великой Отечественной войне и о нашей великой Победе.

Рызов
Алексей Михайлович

(1928 – 2002гг.)

Рызов Алексей Михайлович, член Союза писателей России, родился 8 марта 1928 года в деревне Агеево Санчурского района Кировской области. Происходит из крестьян. В 1940 году закончил Мусерскую начальную школу. Позднее - Боркинскую НСШ. С 1942 по 1950 год был вынужденный разрыв в учебе из-за войны и послевоенной разрухи. В 1953 году окончил Суводский лесной техникум в г.Советске. В 1959 году – Поволжский лесотехнический институт им. М.Горького, в г.Йошкар-Оле.

Стихи начал писать с пятого класса. Печататься – с 1949 года. Писал стихи и прозу. Всего опубликовано более четырехсот печатных материалов. Печатался в газетах- «Сельская жизнь», «Лесная газета», «Кировская и Марийская правда», «Вятский край», в московских журналах - «Лесное хозяйство», «Юный натуралист», «Турист» и других изданиях. Алексей Михайлович многократно печатался в различных столичных альманахах и сборниках: «Родники народные», «На море и на суше», «Бригантина», «Земля и люди», «Фарватер». У писателя отдельными изданиями вышли следующие книги: «Просека», «Сохатый», «Живица», «Исповедь», «Девясил», «Березовая Русь».

Опять стою у обелиска,
В печали голову клоню.
О всех погибших, сердцу близких.
Навеки память сохраню.
Я им обязан небом синим
И тишиной, и шелком трав.
Они - бессмертные отныне, -
Своею смертью смерть поправ.
Горят цветы огнем нетленным
У обелисков со звездой.
Стою коленопреклоненный
Я перед памятью святой...

1975 г.

* * *

Солдат вернулся без руки, без правой,
А дома малых пятеро ребят,
Легко ли было с этакой оравой
Прожить калеке? Но не сник солдат!
Он ночь не спит, как перед страшным боем,
Все размышляет, ищет верный ход.
А утром встал: - Давай, сынок, устроим
Мне косу. Видишь, сенокос идет!
И вот они - калека с малолетком
Взялись работать сразу в три руки,
Рубанок старый взяли у соседки,
Нашлась стамеска, кольца, молотки.
И, хоть мальчонка многого не знает,
Отец пятнает, что и где, и как,
Рубанком сын косьевище строгают,
Уложив плотно древко на верстак.
Проходит час -косьевище готово,
Еще полдня - закреплена коса,
Отец берет, не говоря ни слова,
В глазах искрится радости слеза.

Вот взмах косой уверенный, короткий,
От напряженья пот течет с лица,
Конец кося он держит подбородком
И сын с восторгом смотрит на отца.
И так пошло, что на корову сена
Солдат наскреб с мальцами за сезон,
Рука в мозолях, грудь и шея в пене,
В ушах - набатом колокольный звон...
Всех пятерых он воспитал как надо,
Хотя ему пришлось и не легко.
Возле него - меньшей, его отрада,
А остальные где-то далеко.
У каждого из них своя дорога,
Тот, первый, водит трассами "Антей",
И чтят они отца, как полубога,
А он безмерно любит их, детей!..

1987 г.

* * *

Страдает бессонницей старая мать,
От горя все, выплакав слезы,
А утро настанет, ей надо вставать,
Идти и работать в колхозе.
И коней кормить, и пахать, и косить,
И лес трелевать на делянке.
На займы последние деньги вносить,
Чтоб делать винтовки и танки.
Муж первым в деревне ушел на войну,
За ним поспешили два сына
Муж пал, защищая местечко Двину,
Два сына дошли до Берлина.
Казалось бы вот оно, счастье, в руках,
Войны оставалось три шага.
Но в самых жестоких, последних боях
Погибли сынки под Рейхстагом.
Не верится ей, что их нету давно

В живых, пусть пришли похоронки.
Все ждет она: "Вот постучатся в окно
Или позовут ее громко!"
Страдает бессонницей старая мать,
И в зной, и в метель, и в морозы
Все ходит сынков своих с мужем встречать
И льет безутешные слезы...

1985 г.

* * *

У знака Скорби и Печали,
У скромной мраморной плиты,
Две в черном женщины стояли,
Держа в руках своих цветы.

Такая скорбь, такая мука
Написаны на лицах их!
Дрожали мелкой дрожью руки,
Шептали губы древний стих.

Они сынов своих проведать
Пришли из дальних куреней,
Поздравить с праздником Победы,
С сорокалетием мирных дней.

Такая скорбь, такая мука
Застыла в выцветших глазах...
Дрожали мелко-мелко руки,
Лицо землистое в слезах...

1985г.

* * *

Его схоронили под липой
Когда осыпалась листва.
Скупые солдатские всхлипы
Лишь слышала в поле трава.

Да в небе косяк журавлиный
В молчании мрачном проплыл.
Печальную весть с Украины
Он в южную степь уносил.

Иван, пулеметчик бесстрашный,
Врагов, как крапиву, косил,
Но в битве лихой, рукопашной
Свинец его вражий сразил.

Упав посреди супостатов,-
Хлестала из ран его кровь-
Взорвал он последней гранатой
Его окруживших врагов.

Сквозь травы и снежную замять
К могилке идут стар и мал,
Хранят люди добрую память
О тех, кто за Родину пал...

1985

* * *

Из Сибири, из мест глухих,
Прибыл в полк молодой солдат,
Был он скромн, застенчив, тих,
Командиру раскрыл мандат.
-Значит снайпер. Вот это да!
Ты нам, парень, в одном помоги:
Есть у немцев тут два гнезда
Пулеметных у самой реки.
Не дают поднять головы,
Хоть ты матушку-репку пой.
Сколько здесь полегло братвы
Лишь вчера, за последний бой!
Молча выслушал речь сибиряк,
Зубы стиснув от боли злой.

- Ладно! – молвил. – Я как-никак
Я охотник, и зверобой.
Сколько раз я с отцом ходил
На медведя и на лося,
И куницу, и белку бил,
Попытаю и немца взять!
И ушел среди ночи туда,
Где строчил пулемет чужой,
И пропал – никакого следа
Не оставил солдат за собой.
А наутро, когда за версту
Слышен шорох в лесу любой,
С кляпом, втиснутым туго во рту,
Проволок «языка» зверобой.
- Вот, - стряхнувши врага на песок,
Молвил тихо герой-сибиряк,-
Это он, озверелый бульдог,
Пулеметчик, наш лютый враг...
И пошел в наступление полк,
Вражьи цепи огнем круша,
Полкового знамени шелк
Гордо реял, слегка шурша.

1979

* * *

Сколько березок и кленов
В скорбной стоят тишине...
Двадцать миллионов, двадцать миллионов
Русских погибло в войне.

Много им песен пропето,
Но в вечном долгу у них мы...
Это они своей жизнью планету
Спасли от фашистской чумы.

Солнце спасли и реки,
Звезды в вечерней мгле...
Люди! Храните вечно
Мир на родной земле!

Плачут березки и клены
У братских могил в тишине...
Помните, люди! Двадцать миллионов
Русских погибло в войне.

1965

* * *

Привели на допрос моряка,
Весь он пулями изрешечен,
Словно плеть, опустилась рука,
И осколком пробита печень.

Но стоит он, как дуб, кряжист,
Был бушлат ему чуточку тесен,-
И молчит. Озверел фашист:
- Я т-тебя пр-рикаж-жу повесить!

- Ну и вешай! – проговорил.
Голос сильный, густой, без дрожи.
Взглядом фрица таким окатил,-
У того аж мороз по коже.

Больше слова не проронил,
Его били и в кровь топтали,
Тайну свято моряк хранил,
Сколько фрицы ни лютовали.

А наутро его повели
На расстрел в полевые бурьяны...
Но тут, будто из-под земли,
Вдруг нагрянули партизаны.

И свинцом по врагам, в упор,
Расстреляв по обойме целой...
Только смелый моряк с тех пор
Стал, как лунь, совершенно белый.

1975

Галкин Александр Васильевич

(1921 – 2014гг)

Александр Васильевич Галкин родился в 1921 году в с.Русские Краи. Ветеран Великой Отечественной войны, с боями прошёл от Бреста до самого Берлина. Участвовал в Курской битве, освобождал Молдавию, Украину, затем Болгарию, Югославию, Венгрию.

Артиллерийский полк третьего Украинского фронта, в котором служил наш земляк, находился в резерве Главного командующего, перебрасывался в места напряжённых боёв. А потому передышки у гвардии сержанта Галкина просто не предусматривались.

День Победы Александр Васильевич помнит очень хорошо – такое не забывается. «Мы стояли километрах в восьми от Берлина. Видим: рано утром по шоссе едет машина с красным флагом. Догадались - победа! Солдаты обнимались, плакали, стреляли в воздух... А на рейхстаге и я оставил свою роспись, - вспоминает ветеран. Галкин Александр Васильевич награжден многими наградами: орденами Красной Звезды,

Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Берлина» и другими.

* * *

Война... И не ведали покоя
От дорог сапоги,
От бессонниц сердца.
Мы, ровесник, с тобой повидали такое,
Что не жившим в наш век
Не понять до конца.
Война... Что узнают потомки?
Им покажут в музеях кусочки войны –
Без патронов стволы
И без хлеба котомки,
Только кровь наших ран не увидят они.
Война... В огневом наступленье
Раскалённые жерла заката грозят.
Только тот и поймёт остроту наступленья,
Кто узнал, что такое дорога назад.
И победа! Взлетают ракеты,
Залп салютов оконные рамы трясёт.
Только тот и оценит голос Победы,
Кто слышал, как в бою артиллерия бьёт!

Май 1945 г.

Еще не внятна тишина,
Еще в патронниках патроны,
И по привычке старшина
Бежит, пригнувшись, к батальону...
Еще косится автомат
На окон черные провалы,
Еще «цивильные» дрожат
И не выходят из подвалов.
И, тишиною потрясен,
Солдат, открывший миру двери,

Не верит в день, в который он
Четыре долгих года верил.

На огневой

Обстрел... За сутки – двадцать первый!
Волну огня – «девятый вал» –
С трудом выдерживают нервы...
Вот кто – то замертво упал,
Потом еще... А завтра сколько?
Снаряды целый день в разброс.
До темноты, под свист осколков,
Нельзя ответить на вопрос.
И только поздней ночью будет
Известен список тех друзей,
Которых больше не разбудит
Стрельба фашистских батарей.
Бомбежки, госпиталь – все было.
Жалеть себя не довелось.
А перед свежую могилой
Опять без слез не обошлось.
В руках привычная лопата,
Ох, до чего же тяжела!
Из трех – последняя утрата
Остаток силы отняла.
На боевом пути в могилах, –
Мои друзья... И оттого
Оставил там – вернуть не в силах! –
Частицы сердца своего.
И не придумаю названья
Тоске, которая со мной...
Строчат по сердцу в час молчанья
Минуты жизни фронтовой.

Фронтовые миниатюры

Он был солдат, служил в пехоте.
Как, впрочем, все его село.
Один живым остался в роте,
Домой вернулся – повезло.
До самой смерти удивлялся,
Оглядываясь на войну,
Тому, что жив – таки остался,
Детей увидел и жену.

* * *

Когда почти с овчинку небо,
Тебя вдавило в грунт с утра,
И на тебя заходят слева,
А то и справа «мессера»,
Когда от края и до края
Столбы огня ревут – гудят,
Одна земля твоя родная –
Твое спасение, солдат!

Мать

Ей побелила голову война...
Вернулся с фронта сын. Ему все внове.
Он вместо «мама» говорит ей «ма»,
Любовь сияла в этом полуслове.

И наполнялся песней отчий дом,
И все – то жарко западало в душу.
И наклонялась ива над прудом,
Чтоб золотое слово лучше слушать.

И загорелась радуга – дуга,
Цветы еще не спали в травах росных,
А слово шло на вольные луга
И было, как всегда, довольно просто.

Вдоль улицы крестьянские дома
Стоят, боясь гармонию нарушить...
– А ты бы лучше отдохнула, ма,
Тебе мой сказ о пройденной войне
не переслушать!

До отдыха ли матери седой!
Все приняла она, как сон,
глазам своим не верит,
Что сын, ее кровиночка, живой
Через четыре года постучался в двери.

Как два брата и сестра

Всем известно – у солдата
Есть и штык, и есть лопата.
Мастерит окоп лопата.
Штык в атаке лучше брата.
Так и дружит эта тройка
И в окопах, и в бою,
Быт солдатский терпят стойко
Всю суровую войну –
Не разделишь вполювину –
Как два брата и сестра...
Так и прут войну в обнимку,
Согреваясь у костра.
А ведь путь – то их – от Волги,
Через Буду и Белград...
Прошагали пол – Европы
Штык, лопата и солдат.

* * *

Артиллерия бьет – это что – то!
Взрывы рвут тишину на куски.
И взмечаются взрывы – сполохи
Разнесенного дота в щепы.

Эй, браток, не зевай, шевелись!
Нам у пушки дремать не дано.
Сила грозная здесь и умение
Монолитно слились в одно.
Слышь команду: «Огонь, батарея!»
Грохот пушек – дыбится земля.
Край противника в плотной завесе
Бушевавшего арт-огня.
Поднажмем! – задохнулась пехота –
Порасчистим дорожку ей...
Артиллерия бьет – это что – то!
Выше ногу, царица полей!

* * *

Однажды мне не уступили места,
С иронией считая молодым...
А в сорок первом, начиная с Бреста,
Я полз к Победе сквозь огонь и дым.
Пусть смерть меня на фронте миновала,
Хоть от нее не прятался в кусты.
Я доты рвал, огнем крушил завалы,
На переправах вражеских мосты.
И победил, как видите, и выжил,
Не обошли медали, ордена...
И вдруг прозрел: как будто снова вижу,
Как кем – то извращается страна.
Ее не топчут немцы сапогами
И «рус, сдавайся!» фрицы не галдят.
Но вдруг кругом все встало вверх ногами,
Все по-другому – с головы до пят.
И оказавшись в этом чуждом «рае»,
Не знаешь, где, в каком миру живешь.
Вот почему в автобусе, трамвае
Не уступает места молодежь.
Вот так стою. Немножечко морали

Идут, как вешняя вода.
И незаметно постареть я
Успел в прошедшие года.
Порой, как озорной мальчишка,
Обнять родную землю рад.
И жизнь – прочитанную книжку –
Листаю, глядя на закат...

На Брестских руинах

Здесь сила ответила силе,
Послом стали здесь кирпичи.
Стоит фронтовик у могилы
И, в скорби немея, молчит.
Награды на солнце сверкают –
Седая кругом голова.
А в памяти вновь оживают
Политые кровью года.
Окликнуть его я не в силах –
Комок в моем горле стоит.
Пускай фронтовик у могилы
Друзьям о войне говорит...
Над Брестом не стелются тучи,
И Бресту ничто не грозит.
А крепость, когда – то могучая,
Как память в руинах лежит.

Молодость

На пути армейских эшелонов
Плыл дымок от русских деревень.
Молодость глядела из вагонов
В новеньких пилотках на бекрень.
Дым обдавал нас много суток,
И кричал с надрывом паровоз,
И в вагонах от солдатских шуток
Исчезал куда – то стук колес.

пацаны
В ночное лошадей,
Всего полгода
до войны
Осталось у людей.

В костре картошку
мы пекли.
Прекрасная еда!
Как годы медленно
текли,
Казалось нам тогда.

Уже пылал
костер войны
На западе чужом.
А в сорок первом
пацаны
Оставили свой дом.

Чтоб за Россию
грудью встать
И многим
в землю лечь...
Им у костра
не помечтать,
Картошку
не испечь...

Ни пацанов,
ни лошадей
Не видно на лугу.
И лишь костер
в душе моей
Горит на берегу.

Орлова Анна Александровна

(1923 – 2001гг.)

Родилась 3 декабря 1923 года в д. Павлово Санчурского района Кировской области.

Биография Анны Александровны – это биография нашей страны: СССР – Россия. Стихами, как многие, баловалась в юности в Санчурской средней школе.

Потом война, учительская работа, семья, стихи временно забыты. И вот она вновь возвращается к ним. То ли от одиночества, то ли стресс от жизни нашей – и независимо от воли мучит и рождается стихотворение. Видимо, зов души.

Ветеранам Великой Отечественной.

Уходит мое поколение
Многажды распятое,
Наивное до удивленья,
С креста не однажды снятое

Уходит мое поколение,
Уходит непобежденное,
Нищее, но идейное,
Романтиками рожденное.

Уходит мое поколение,
Униженное, но гордое,
Не вставшее на колени
Перед ордою черною.

Уходит мое поколение,
В спину ножом пронзенное,
Преданное идеям Ленина,
Иудами оскверненное.

Уходит мое поколение,
Внуками забытое,
К друзьям из ополчения,
В землях чужих зарытыми.

Уйдем, но вернемся правыми
На холодных страницах Истории,
И Памяти страшной ударами
Сделаем многих изгоями.

Уйдем, нам каяться не в чем,
Уйдем без скорби и плача.
Иуда, дьяволом меченый,
Им же и будет схвачен.

Схвачен и предан проклятью
Миллионами честных и верных.
И никто не захочет с распятия
Снять его тленье черное.

Годы пройдут, десятилетия –
Слава воскреснет гимнами.
И знамя Победы бессмертное
Вспыхнет, как пламя дивное.

Май 1993 год.

Скочилова Муза Павловна

(1921 – 1995гг.)

Родилась в 1921 году в селе Октябрьское Свечинского района Кировской области. Среднюю школу закончила на Урале в г.Чусовом в 1939 году на «отлично». В этом же году поступила в Пермский пединститут, потом перевелась в Кировский Гос. пединститут им. Ленина. После института работала в Алтайском крае, Киевской области. Затем вернулась с семьей на родину и преподавала в Кугушерской, Потняковской школах, преподавала в Шаптинской средней школе.

Еще в детстве Муза Павловна ощутила тягу к литературному творчеству, постоянно вела дневники, пыталась писать первые юношеские повести и романы. Стихи стала писать с середины 50-х годов. Печаталась в Яранской районной газете «Знамя коммунизма», затем в Кикнурской – «Сельские огни».

Вечная память!

Пылал Сталинград и Волга
пылала.
И плавилось небо, и камень
стонал...
Снаряды рвались. Земля
содрогалась.
При взрывах песок
как дождем поливал.

Нешадное солнце обуглило
губы.
И дым пожарищ слепил
глаза.
Но надо стоять до
последнего, чтобы
У Волги рубеж враг не мог
у нас взять.
И насмерть стояли. Врага
отогнали.
Стал символом мужества
наш Сталинград.
Казалось, и мертвые даже
вставали
И снова за Родину шли
умирать.
Великая битва была
переломом:
Погнали врага из родимой
страны.
Но горек был путь
у солдата до дому –
Не всем суждено
вернуться с войны.
О, сколько костями полегло
за Отчизну!
Сколько осталось
в Европе могил!
Недолюбив, уходили
из жизни,
И не простившись, с теми,
кто мил...
Сколько людей война
исказнила,
Сколько оставила вдов

и сирот.
Редкую семью беда
обходила.
Выдержал все испытанья
народ!
Весна сорок пятого. Как ее
ждали!
Долгими днями, ночами
к ней шли.
Ближих теряли, в боях
умирали,
Недосыпали, недоедали,
Но веру в Победу в душе
Берегли.
Развеял ветер, летящий
с Востока,
Смрадный запах
фашистских печей.
Зверя добили в его
берлоге.
Великая сила – единство
людей.
Кончились годы скорби,
печали,
Прага, Варшава, София,
Белград
Воинов наших цветами
встречали:
Мир и свободу нес русский
солдат.
Гордо взвилось советское
Знамя
Над глыбой рейхстага,
победно горя.
Вражьи знамена, штандарты

и стяги
Брошены были к подножью
Кремля.

О ветеранах

Их все меньше уже
остается,
Ветеранов второй
мировой.

В День Победы под
майским солнцем
С каждым годом их
реже строй.

Юный друг, ты спросил ли
у деда,
Где он ранен был, как
воевал,

Как сквозь смерть шагал
он к Победе,
Как друзей боевых он
терял.

Не смотри на него
с состраданием,
Что он слаб стал,
морщинист и сед.

Как и ты был красивым
и ладным
Он в свои восемнадцать
лет.

Но суровая выпала
доля:

Позвала на защиту страна,
И в годину народного
горя

Возмужать повелела

война.
Пусть не только девятого
мая.
Воздается им должная
честь.
Пуст ребенок и тот уже
знает:
Им обязан он все, что
есть.

Соломин
Вадим Владимирович

(1932 – 2007гг.)

Родился Вадим Владимирович Соломин 22 июня 1932 года в г. Яранске. В 1936 году семья переехала в с. Кикнур. С той поры его жизнь, так или иначе, была связана с Кикнуром. Здесь учился, здесь женился, здесь работал и здесь вышел на пенсию. Читать начал в 4-летнем возрасте и с тех пор уже не расставался с книгой.

В 1949 году окончил Кикнурскую среднюю школу. В том же году поступил в Казанский юридический институт, окончил его в 1953 году. Комиссией по распределению был направлен в распоряжение прокуратуры Кировской области, а оттуда на должность следователя прокуратуры Кикнурского района.

Вступление в должность состоялось 15 июля 1953 года, и с этого дня началась дорога длиной более, чем 40 лет. За это время Вадим Владимирович работал следователем, помощником прокурора, прокурором - и все почти

безвыездно в Кикнуре. Только во времена хрущевских реформ, когда Кикнурский район был ликвидирован, с декабря 1959 года по апрель 1965 года служил в северных районах области. Но как только район был восстановлен, он сразу же вернулся в Кикнур. 1 февраля 1996 года В.В.Соломин, советник юстиции ушел в отставку.

Уходят ветераны

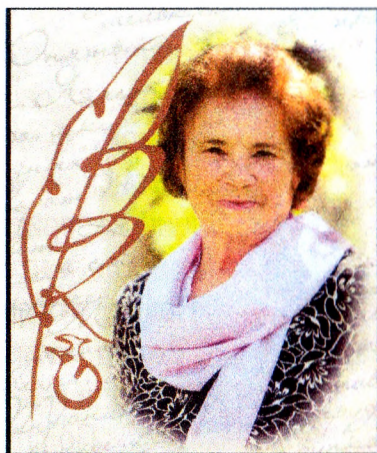
Он перенес все горести и беды,
Что пронеслись когда - то над страной.
Он не погиб, сражался до Победы,
Но все же он погублен той войной...

Война его крутила и ломала,
А он держался из последних сил.
И злые граммы вражьего металла
До дней последних он в себе носил.

И вот теперь его средь нас не стало.
Могильный холмик... Обелиск простой...
Таких, как он, у нас солдат немало,
Но с каждым годом их редееет строй.

Давнишние контузии и раны
Все чаще с жизнью разлучают их.
Уходят в путь последний ветераны,
Их имена живут среди живых!

Жукова Людмила Ивановна

Родилась в 1946 году в деревне Кушнур Кикнурского района. Учитель по профессии. Два года проработала в Потняковской восьмилетней школе, а с 1967 года была принята корректором в районную газету «Сельские огни», через полгода стала литературным сотрудником, а с 1969 по 2002 год – ответственный секретарь этой газеты. Член Союза журналистов России. В 2014 году у Людмилы Ивановны вышел сборник стихов под названием «В моих стихах душа моя».

Памяти отца посвящаю

Отец мой был шофером классным,
Права перед войною получил.
Четыре года страшных и опасных,
Боеприпасы к танкам подвозил.
Под Сталинградом он был серьезно ранен,
И в лазарете побывал.
Вернувшись к станковой бригаде
Полуторкою снова управлял.
Ходил в разведку, был и под обстрелом,
Там и покрылись сединой виски,
По горным перевалам ехал смело,
Когда Карпаты встретились в пути.
Дошел до Вены с Третьим Украинским,
И, что победа, там майор сказал,
Домой вернулся поздно в 45-ом,
Где сын его издалека узнал,
Бежал навстречу воину седому,
Себя, не помня, голову сломя.

Солдат в наградах, протянув ладони,
Прижал сыночка, слезы не тая.
Так шли, обнявшись, вместе эти двое,
Боясь не потеряться навсегда,
Жена же, прибежавши быстро с поля,
В объятия мужчин вошла.
Немного отдохнув, сел за баранку,
Водил машину по родным краям,
Он знал в ней всю железную изнанку,
По слуху мог понять,
Что в ней гудит, и, в чем изъян.
Так 40 лет провел он за баранкой,
Любил машины, как жену свою,
И нас, детей, учил не жизни сладкой,
А, чтоб умели быть всегда в строю.
Уж много лет отца нет рядом с нами,
Но помним мы наказ его всегда.
И в День Победы свято посещаем,
Где он покой нашел свой навсегда.

У братской могилы

«Здравствуй, братик, дорогой,
Здесь нашел ты свой покой.
Как много годиков прошло,
Все прошлое травой поросло.
Но ты для нас такой же молодой,
Каким ушел на фронт ты наш родной.
Когда пришло известие о том,
Что ты красноармейским был стрелком,
Погиб в бою, спасая Ленинград,
Слегли тогда отец и наша мать.
От стресса и от слез, что шли из глаз,
Лишилась мама зрения тотчас.
Всю жизнь жила с надеждою в душе,
Что эта весть – неправда о тебе.

Что девятнадцать лет, не время умирать.
Пыталась успокоиться и продолжала ждать.
Когда же умирал отец, потом и мать,
Нам был наказ тебя, брат, разыскать.
Узнать район, где похоронен ты,
Приехать, поклониться и возложить цветы».
И встали на колени три сестры,
У мраморной, исписанной плиты.
Где высечены имена солдат,
Погибших, защищая Ленинград.
Стояла над могилой тишина,
Прощались с братом сестры навсегда.
Родительский исполнили наказ,
А слезы все текли, текли из глаз.

**Охотников
Николай
Константинович**

Николай Константинович родился в 1956 году в селе Цекееево Кикнурского района. За свои 60 лет он повидал немало – хватило и белых, и чёрных полос. Вся биография поэта в стихах. Поэзией Николай увлёкся в школьные годы. Видимо, душа родилась крылатой, поэтому мысли стали рифмоваться, появилась

потребность их записывать. Стихи, по его словам, рождаются внезапно. Съездил на родину, встретил друга, сходил на охоту или видел стебелёк – и чувствам тесно в груди, хочется поделиться ими людьми. Хотя Николай Константинович давно живёт в Беляеве,

цекеевская сторона для него – «родное до боли село», «дорогой мой милый край», «милый уголок».

Неравнодушная душа плачет по тому, кто «...воевал... Кто был и не был ранен» на фронтах Великой Отечественной войны, в Афганистане и Чечне. Они все - герои, достойные нашей памяти, потому что «самое святое дело – жить и умирать за Русь!»

В 2013 году у Николая Охотникова вышел 3-й сборник стихотворений «Мне дано в России жить». Стихи Николая Константиновича подкупают искренностью и прямоотой, особым видением мира, в них «настежь распахнута душа».

«Какой ни есть, но я - поэт, поэт деревни и природы», – и этим всё сказано.

К 60 – летию Победы

Шумит и рвет апрельский ветер,
Как будто злясь на позднюю весну.
Грядет в страну шестидесятилетие,
Как Родина закончила войну.

Тот День Победы в сорок пятом,
Парад в Москве, поверженный Берлин.
Тогда перед победителем – солдатом
Мир благодарно голову склонил.

А он шагал в строю парадном,
Он застывал то в бронзу, то в гранит –
За Сталинград, Москву, за город Краков,
За маленькую пядь родной земли.

Где он сегодня с автоматом
По праву гордо в полный рост стоит,
Склоните головы живые пред солдатом,
Как в сорок пятом,

Весь спасенный
Мир

склонил.